

На правах рукописи

Акентьева Ольга Витальевна

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ОСЛОЖНЕНИЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРЕДИКАТАМИ РЕЧИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ростов-на-Дону – 2006

Диссертация выполнена на кафедре русского языка и теории языка
ГОУ ВПО «Ростовский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Малашенко Валентин Прокофьевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Локтионова Надежда Михайловна
доктор филологических наук,
профессор
Леденев Юрий Юрьевич

Ведущая организация: Таганрогский государственный
педагогический институт

Защита состоится 22 декабря 2006 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 206. 01 при ГОУ ВПО «Ростовский государственный педагогический университет» по адресу: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б.Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 22 ноября 2006г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Григорьева Н.О.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современной лингвистике наблюдается огромный интерес к изучению семантики единиц языка, выявлению их функционального и сочетаемостного потенциала. Это обусловлено прежде всего тем, что без разработки семантического аспекта языка невозможно глубоко понимание его природы, закономерностей функционирования и развития. Без знания семантической системы языка невозможно также ни научно обоснованное его преподавание, ни сознательная планомерная борьба за культуру речи, культуру мышления.

Систематическое изучение семантики и сочетаемости глаголов разных лексико-семантических групп, равно как и распространения единиц с соответствующими предикатами, началось в русском языкознании в 60-х годах и до сих пор не потеряло своей актуальности. Состоявшимся фактом является дифференциация присловных и неприсловных распространителей (детерминантов) предложения.

Решению остродискуссионных проблем детерминирующих членов предложения посвящены многочисленные труды (В.П. Малашенко, Н.Ю. Шведова, Г.А. Золотова, И.И.Ковтунова, Л.И. Шуляк, Н.С. Смородина, Ю.Ю. Леденев, Н.А. Бурназян, С.А. Алексанова, Е.Н. Клеменова и др.), в которых определены критерии выделения самостоятельных распространителей, дается классификация детерминантов как членов предложения, систематизированы группы обстоятельственных и субъектно-объектных детерминантов.

Однако проблема возможности или невозможности сочетаемости детерминантов с основами предложений, предикатами которых являются глаголы речи, остается малоизученной.

Многие вопросы детерминации предложения по-прежнему остаются дискуссионными. Одной из спорных проблем является распространение и осложнение предикативно и номинативно достаточного минимума предложения (с факультативными распространителями или без них) детерминирующими словоформами и соотносительными с ними придаточными предложениями.

Актуальность настоящего исследования продиктована самим ходом развития современной лингвистики и определяется общим направлением изучения лексикологии и синтаксиса современного русского языка и обусловлена необходимостью комплексного и всестороннего анализа как лексико-семантических групп глаголов речи в позиции предикатов, так и их распространителей. Важным и актуальным является вопрос об особенностях и закономерностях функционирования и сочетаемости единиц языка, квалифицируемых как компоненты, распространяющие и осложняющие предложение. Несмотря на значительные успехи в изучении этой проблемы, она по-прежнему привлекает пристальное внимание исследо-

вателей, особенно в плане сочетаемости детерминирующих членов предложения с различными типами основ предложений. Недостаточно исследованными являются и предложения с глагольными предикатами, распространенные и осложненные детерминантами. Предложения с предикатами, выраженными глаголами речи, распространенные и осложненные субъектными и обстоятельственными детерминантами, не были предметом специального исследования. Это и предопределило выбор темы нашей работы.

Объектом исследования являются предложения с глагольными предикатами, распространенные и осложненные различными квалификаторами и детерминантами в современном русском языке.

Языковым материалом послужили предложения, выражающие ситуации говорения, извлеченные из произведений художественной литературы XIX и XX веков. Авторская картотека, составленная методом сплошной выборки, составляет более 4 тысяч контекстуальных примеров

Предмет исследования – процесс распространения и осложнения детерминантами глагольных предложений с предикатами речи в современном русском языке.

Цель исследования – выявить сочетаемостный семантический потенциал детерминантов и присловных квалификаторов и их роль в формировании, распространении и осложнении семантической структуры предложений с предикатами речи

Достижение цели предполагает решение ряда **задач**:

1. Определить специфику употребления глаголов речи в качестве предикатов предложения и выявить предикатно-актантные модели данных предложений.

2. Комплексно и системно описать сочетаемость компонентов структурно-семантической основы предложений с предикатами речи.

3. Уточнить понятие детерминанта как компонента, распространяющего предложение в целом.

4. Выяснить и описать специфику семантической сочетаемости и функционирования детерминантов в глагольных предложениях.

5. Определить факторы, которые способствуют осложнению семантической структуры предложений с предикатами речи детерминантами (детерминирующими членами, а также придаточными предложениями).

Методологической базой исследования являются основные положения материалистической диалектики о всеобщей связи явлений в природе, обществе и сознании, об отношении языка к действительности и мышлению, о единстве и борьбе противоположностей, о переходе количественных изменений в качественные, единстве формы и содержания. Общенаучной основой диссертации послужили базовые идеи В.В.Виноградова, А.М. Пешковского, И.И. Мещанинова, А.В. Бондарко,

В.Г. Гака, Л.М. Васильева, Н.Д. Арутюновой, Т.П. Ломтева, О.С. Ахмановой, Ю.Д. Апресяна, В.В. Сухотина, Г.А. Золотовой, Н.Ю. Шведовой, В.П. Малащенко, В.А.Белошапковой, И.М.Кобозевой и др., в работах которых рассматриваются проблемы сочетаемости и функционирования различных лексико-семантических групп глаголов, детерминирующих членов и детерминации предложения.

С учетом содержания работы и ее теоретической и практической направленности определены **методы** исследования: лингвистического наблюдения и описания, метод лингвистического эксперимента, используемый при трансформации конструкций, метод сопоставительного анализа, а также метод статистического подсчета, позволяющий делать сопоставления и выводы более объективными. Частично применен метод компонентного и контекстуального анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Модель предложения с предикатами речи может распространяться и осложняться. При распространении предложения обусловленная или связанная синтаксема может быть присловным распространителем, а свободная, автосемантическая выполнять первичную функцию – распространять основу высказывания или остальную часть предложения в целом, либо вторичную (при транспозиции) - отдельную словоформу.

2. Употребление субъектных синтаксем предопределено левыми семантическими валентностями глаголов речи, а объектных (содержания речи, адресата) – правыми. Вместе с указанными глаголами они представляют предикатно-актантные модели предложений указанной разновидности, в которых актанты могут быть выражены эксплицитно или имплицитно. Активными смыслообразующими компонентами семантической структуры предложения являются и субъектные или обстоятельственные детерминанты, но их употребление в рассматриваемых предложениях не задано валентностями глаголов речи. Они ни синтаксически, ни семантически не зависят от глагольной лексики, поскольку находятся на семантической периферии по отношению к структурно-семантической основе предложения, как вторичный субъект или предикат. На наиболее близкой - субъектные, менее близкой – обстоятельственные.

3. Детерминант – наиболее общее понятие, включающее в себя детерминирующие члены предложения и детерминантные придаточные предложения. В силу сходства коммуникативно-прагматических и функциональных особенностей детерминирующих членов предложения и детерминантных придаточных предложений представляется возможным охарактеризовать их с единых позиций как семантически и функционально соотносительные компоненты высказываний.

4. Детерминанты не только распространяют предикатно-актантное ядро предложения в целом, но и осложняют его семантику. Большинство

обстоятельственных детерминантов формируют при этом, как правило, бипредикатные и бипредикативные структуры.

5. Осложнение семантической структуры простого предложения в направлении от бипредикатной к бипредикативной обстоятельственными детерминантами в максимальной степени обнаруживается в подсистеме сложноподчиненных предложений с детерминантными придаточными (темпоральными, каузальными и некоторыми другими), которые по отношению к семантической структуре главного предложения, как простого, выступают в качестве фактора осложняющего порядка.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем уточнена классификация лексико-семантической группы глаголов речи с учетом сочетаемости образуемых ими моделей предложений не только с валентно обусловленными распространителями, но и с детерминантами, впервые определяется взаимодействие функционально-прагматических и структурно-семантических потенциалов лексико-семантической группы глаголов речи и детерминантов в процессе формирования довольно распространенного типа высказывания; в работе впервые рассматривается специфика функционирования как детерминирующих членов предложения, так и детерминантных придаточных, осложняющих семантическую структуру предложений с предикатами речи в процессе формирования смысла высказываний как единиц дискурса.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем выявляются глубинные явления, лежащие в основе сочетаемости детерминантов с предикативной основой предложения, уточняются критерии разграничения присловных и присоставных распространителей предложений с предикатами, выраженными глаголами разных лексико-семантических групп; разработана типология моделей предложений с учетом имплицитно или эксплицитно выраженной адресованности (модели предложений с предикатами информативного речевого действия, интересубъектного речевого действия, речевого и эмоционального воздействия). Работа вносит определенный вклад в развитие как лексикологии, так и синтаксиса словосочетания и предложения, поскольку вопрос об особенностях и закономерностях функционирования и сочетаемости единиц языка, распространяющих и осложняющих предложение, представляется перспективным не только для русистики, но и для исследований по синтаксису других языков.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее материалы могут быть использованы при чтении лекций по лексикологии, синтаксису, стилистике современного русского языка и филологическому анализу текста, а также при проведении спецкурсов и семинаров, при написании дипломных и курсовых работ и при повышении квалификации учителей и преподавателей

Апробация работы. Основные положения диссертации получили отражение в докладах и выступлениях, сделанных на заседаниях кафедры русского языка и теории языка РГПУ, на научных конференциях в Ставропольском государственном университете и в Ростовском государственном педагогическом университете, а также на Международной научной конференции, посвященной юбилею проф. Малащенко В.П. По теме диссертации опубликовано 7 работ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и списка литературных источников, послуживших материалом для авторской картотеки.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, дается характеристика исследуемого материала и методов его анализа, раскрывается научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту и даются сведения об апробации работы.

В **первой главе** «Предложения с предикатами речи как предмет исследования» рассматриваются системообразующие характеристики лексико-семантической группы глаголов речи, определяется их сочетаемостный потенциал.

Глаголы речи отграничиваются от глаголов других групп по ряду системообразующих – парадигматических и синтагматических характеристик. Семантическим критерием для выделения разряда глаголов речи является наличие как семы «обозначения произношения человеком членораздельных звуков в целях сообщения» (*говорить, сказать, произносить, кричать, шептать, спрашивать, отвечать и др.*), так и синонимических рядов в пределах этой ЛСГ: (*говорить – произносить – вещать – провозглашать – изрекать; разговаривать – беседовать – толковать – болтать и др.*) Грамматическими критериями являются: наличие субъекта действия, выраженного именем существительным со значением лица или личным местоимением (или же эквивалентом имени); наличие при глаголе одной из конструкций, раскрывающих содержание высказывания: винительного падежа прямого объекта содержания, прямой речи, придаточного дополнительного предложения, а для некоторых глаголов (с оттенком значения побуждения, волеизъявления и под.) объектного инфинитива.

Предложенная в работе классификация глаголов речи позволяет представить их парадигматику и синтагматику в позиции предикатов речи как проявление признаков, играющих существенную роль в формировании коммуникативных единиц, которые распространяются обстоятельными квалификаторами. В работе выделяются такие разновидности,

как глаголы сообщения, общения, речевого воздействия и речевого выражения эмоций. Эта типология, на наш взгляд, позволяет с наибольшей степенью результативности исследовать как структурно-семантическую, так и коммуникативно-прагматическую роль соответствующих предикатов.

Глаголы речи имеют свою специфику и на уровне синтагматических отношений. Эти глаголы характеризуются значительным сочетаемым потенциалом, который реализуется в свойственных данной группе слов грамматической и лексико-семантической сочетаемости.

Структурно-семантическую основу предложений с предикатами речи, как их предикативно и номинативно достаточный минимум (по определению Т.П.Ломтева, В.А.Белошапковой, В.П.Малашенко), формируют глаголы речи с их семантическим окружением, т.е. актантами, или основными участниками репрезентируемой предикатом речевой ситуации – пропозиции, которая является своеобразным отражением ситуации действительности и ее участников. Минимальная модель такой глагольной основы – «субъект + предикат». (Например: *Кто говорит? Не кричите!*). Распространение лексемы в позиции предиката, предопределенными как обязательные зависимые от неё формы слов или предложений, например, с объектным значением предмета речи для глагола *говорить*, приводит к расширению модельного минимума: «субъект + предикат + объект» (*Он говорит о детях*). Актантное окружение глагола подсказывается информацией о семантической структуре, семном составе слова или его лексико-семантических вариантов, т.е. информацией, которую можно вывести из анализа конкретного высказывания или почерпнуть из толковых словарей.

Типология структурно-семантических моделей предложений устанавливается преимущественно при опоре на сочетаемостный потенциал лексемы, функционирующей в позиции предиката предложения. Применительно к анализируемым в работе единицам, это семантика глаголов речи и их ЛСВ в русском языке, определяющая разные типы сочетаемости предикатов с различными актантами, на базе которых формируются распространенные предложения.

В настоящее время, когда понятия и методы анализа лексикологии и синтаксиса сближаются, очень важным в этом плане является понятие семантической структуры предложения, которое должно стать основой лексического синтаксиса и которое в определенном смысле противопоставляется традиционному понятию грамматической структуры. Хотя обе структуры семантически, обе отражают действительность через призму мышления, различия между ними проявляются, прежде всего, в уровне абстракции: грамматическая структура более абстрактна, чем семантическая, в которой обобщены реальные смыслы предложений, формирую-

щиеся на базе лексической семантики слов - синтагм. Н.Ю.Шведова, считающая структурную схему предикатов достаточным минимумом предложения, указывает, что «каждая структурная схема имеет еще и свое собственное значение, свою семантику, отвлеченную от грамматических значений её компонентов... и от правил их лексического наполнения» (Грамматика-80, т.2, 87). Общее значение предложения складывается, по её мнению, из семантики структурной схемы предложения и входящих в неё лексем. Иногда данная семантика интерпретируется как «общее значение множества предложений, представляющих данную модель» (Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса. – М., 1973. С.25). Её нередко называют типовым значением структурной схемы (Н.Н.Арват, А.В.Бондарко). Способность высказывания отражать в своей семантике структуру ситуации нередко называют номинативной функцией.

При представлении означаемого любого высказывания как семантической системы с предикатными отношениями выделяются названия предметов, актантов (субъектных и объектных), образующих данную систему, и отношения между этими предметами. Одно- и множественные семантические структуры предложений, как уже сказано, выделяются по количеству актантов. Н.Ю.Шведова квалифицирует как элементарные компоненты этой структуры семантический субъект и семантический объект. Все другие компоненты определяются ею как семантические квалификаторы - определения и обстоятельства.

Некоторые ученые (Н.Ю.Шведова, В.А.Белошапкина, Т.В. Шмелёва, Н.Н. Арват) принимают за первооснову семантической структуры предложения значения компонентов структурных схем, а затем стремятся расширить рамки структурных схем, как бы распространяя их за счет облигаторных синтаксем, конкретизируя компоненты этих схем, учитывая и обобщая типовую лексическую семантику слов, репрезентирующих эти компоненты в реальных высказываниях. Примером реализации такого подхода может быть категория «расширенной структурной схемы» в концепции В.А.Белошапкиной.

Предикатно-актантная структура глагольных предложений предполагает семантическую согласованность её элементов: глаголов- предикатов и существительных, замещающих те или иные актантные позиции. Типы семантических моделей должны строиться с учетом тех и других компонентов.

Учитывая все вышеизложенные подходы, В.П.Малашенко счел возможным квалифицировать указанную модель как предикативно и номинативно достаточный минимум предложения, как его структурно-семантическую основу. Все характеристики основ предложений свидетельствуют о том, что реализация объектных валентностей (внутренних и внешних) обеспечивает возможность представлять номинативно доста-

точный минимум предложения, который ему передает минимум необходимой информации о ее аспекте, связанном с актантной структурой – субъектами и объектами речевого действия. Предикативно достаточный минимум обеспечивается наличием грамматического потенциала предикатов речи, который обуславливает реализацию грамматического значения предложения – предикативности через синтаксические категории лица, модальности и времени.

Структурная схема способна выражать грамматическое значение предложения – предикативность как отношение содержания высказывания к действительности в качестве реального или возможного, требуемого, предполагаемого факта действительности.

Если взаимодействие позиционных валентностей субъекта и предиката, составляющих так называемую структурную схему, играет ведущую роль в предопределении количества и формы не только объектных актантов, но и ситуативных компонентов, то становится вполне понятной и объяснимой четко определившаяся в современной лингвистике (П.А.Адамец, В.А.Белошапкина, П.А.Лекант, Т.П.Ломтев, В.П.Малашенко и др.) тенденция к расширению того, что называют структурной схемой, и выделению в качестве ядра предложения его структурно-семантической основы как формулы, модели предложения.

Существуют определенные правила отграничения актантов как обязательных компонентов структурно-семантической базы, т.е. пропозиционального содержания высказывания, от сирконстантов, которые в отечественной лингвистике называют детерминантами или факультативными распространителями глагольного предиката. Это: 1) при одном и том же предикате не может быть больше одного актанта или группы актантов (но не однородных членов) одного и того же типа; 2) определенный тип актанта сочетается с определенным классом предикатов, а детерминант или факультативное обстоятельство, например, образа действия, практически возможно при любом глаголе.

Структурно-семантическая модель (а именно она с полным основанием может называться нераспространенным предложением) может распространяться за счет употребления компонентов семантической структуры предложения, называемых в Грамматике-80 «семантическими квалификаторами» с определительным или обстоятельственным значением, выступающими в позиции факультативных членов предложения, но именно предложения как единицы языка, а не конкретного речевого произведения, фразы, в которой никогда не бывает ничего необязательного: все, что есть в ней, т.е. все компоненты высказывания употреблены по замыслу говорящего как необходимые для выражения смысла синтаксемы.

При распространении структурно-семантической модели факультативные синтаксемы могут выступать как присловный распространитель, если поясняют какое-либо слово модели на основе словосочетательных связей, обусловленных либо необходимостью раскрытия значения стержневого компонента, либо реализацией так называемых итеративных (общих) для обоих компонентов сочетания сем.

Свободная синтаксема может распространять и модель как целое. Это свойственно детерминирующим членам предложения в основном с обстоятельственным значением (См. работы В.П. Малащенко, Н.Ю. Шведовой).

Предложения с детерминантами в подсистеме осложненных структур занимают место между теми единицами, у которых осложнена только формальная структура за счет употребления словоформ, не являющихся членами предложения, и теми, структура которых осложнена на обоих уровнях.

Нельзя не согласиться с тем, что детерминирующие члены предложения имеют собственное синтаксическое значение, основу которого составляют отношения между определяющей предложение автосемантической словоформой и определяемым – остальной частью синтагматического ряда, каковыми являются все компоненты структурной схемы с присловными распространителями или без них. Противопоставляя недетерминирующие и детерминирующие второстепенные члены, и в частности обстоятельства, В.П.Малащенко пишет, что последние «обладают самостоятельным синтаксическим значением, которое позволяет им распространять предикативную основу непосредственно вне связи каким-то отдельным словом. Это их определяющий признак. Любые другие признаки детерминанта являются производными от него.

В.П.Малащенко считает возможным разделить детерминирующие члены предложения на: детерминирующие обстоятельства, содержанием которых является ситуативная характеристика высказывания, и детерминирующие дополнения, которые указывают на субъект или объект, относимый к событию, называемому в остальной части предложения.

В работах В.П.Малащенко и его учеников (Л.И.Шуляк, Т.А.Жданкиной, Н.С.Смородиной, С.А.Александровой, Е.Н.Клемёновой) представлена следующая классификация самостоятельных распространителей предложения с обстоятельственной семантикой, основанной на общности их функций:

1) Группы с фоновым значением, являющиеся экспозицией того, о чем говорится в высказывании (детерминанты времени, места, обстановки);

2) Группа детерминантов с общим значением обусловленности (причины, условия, уступки, цели, стимула, соответствия, основания и

т.п.), находящиеся на ближней периферии высказывания, будучи связанными с его основой отношениями односторонней зависимости;

3) Группа детерминантов сопутствующей характеристики с частными значениями внешней и внутренней характеристики субъекта, представленная словоформами, выступающими как носитель дополнительного признака, относимого к субъекту высказывания, или как свернутая сопутствующая характеристика признаков вторичного субъекта. Разновидности этой группы - детерминанты сопутствия, сопровождения, сравнения, способа замещения, ограничения, уточнения, исключения, выделения и некоторые другие. В своей работе мы используем данную классификацию, считая её наиболее приемлемой.

Во второй главе «Распространение глаголов речи в позиции предиката» рассматривается сочетаемость компонентов структурно-семантической основы предложений с предикатами речи, т.е. предложений, распространяемых присловными словоформами, которые формируют элементарную семантическую структуру указанных единиц и расширяют ее. Большое внимание уделяется типологии семантических моделей предложений с предикатами речи. Модели предложений выделяются с учетом предикатов различных подгрупп: информативного речевого действия, интересубъектного речевого действия, речевого и эмоционального воздействия. Типология семантических моделей глагольных предложений может быть построена с учетом самых общих категориально-лексических сем, которые в семных структурах лексических значений глаголов непосредственно подчинены категориально-грамматическим семам и являются их уточнителями первого порядка. В семантике структурных схем предложений учитываются, прежде всего, категориально-грамматические семы, лежащие в основе частей речи, а также принимаются во внимание лексико-грамматические семы типа переходность/непереходность, одушевленность/неодушевленность у существительных и т.д.

Таким образом, говоря о семантико-синтаксической сочетаемости в целом, необходимо обратить внимание на левую дистрибуцию глагола, связанную с выражением субъектного актанта. При глаголах речи, выступающих в роли предиката, в позиции подлежащего, выражающего субъект речи, могут выступать одушевленные имена существительные со значением лица. Например: *«Пассивная борьба!» – выкрикнул информатор.* (С.Довлатов. Победители.) *«Беднейшие слои помогут», – поддакнул ему Шаповалов.* (С.Довлатов. Эмигранты.) *«Мы приближаемся к страшным Соломоновым островам!» – зловецким голосом объявила она.* (Ю.Нагибин. Терпение).

Предикаты речи формируют и модели односоставных предложений: безличных, инфинитивных, обобщенно-личных, неопределенно-личных, определенно-личных. Левая (субъектная) валентность спрягае-

мой формы реализуется в нулевом варианте. Например: *Так ведь то кирпичи – из глины, камень, можно сказать. А что же говорить о человеке?* (Ф.Абрамов. Братья и сестры.) **Беседовали** с ним долго, до утра. (С.Довлатов. Компромисс.)

В наиболее чистом виде информационную функцию отражают слова, описывающие речевой акт – «сообщение»: *сообщать, информировать, извещать, уведомлять, освещать, докладывать, доносить, заявлять, объявлять, оповещать, предупреждать* и др. Эти глаголы выражают общую идею – «говорить адресату о том, что, по мнению субъекта речи, ему неизвестно». Общим синтаксическим признаком предикатов этой группы является обязательная сочетаемость с зависимыми правыми актантами объектной семантики, один из которых означает содержание информации, т.е. предмет речи, выражаемый эксплицитно или имплицитно формами косвенных падежей существительного или местоимения, а также придаточным изъяснительным или прямой речью. Другой объект – адресат, тот, кому сообщается информация. Поскольку левая, субъектная валентность любого глагола речи реализуется всегда и также выражается эксплицитно и имплицитно, структурно-семантическую модель предложений с такими предикатами можно представить в двух вариантах:

1. «Кто-либо сообщает что-либо (кому-либо – имплицитно): **Кто-то рассказал эту новость.** (Ю.Нагибин. Терпение.)

2. «Кто-либо сообщает кому-либо (что-либо имплицитно): **Я вынужден сообщить вам какие-то детали моей биографии.** (С.Довлатов. Ремесло.)

Довольно часто реализуется модель, представляемая схемой, в которой объектный актант – содержание речи, выражается одним из регулярных синонимических средств – формами предложного падежа. Например: *Придя домой, Головкер рассказал ей о своём сокровенном.* (С.Довлатов. Роль.)

Позицию выражения объектного актанта со значением содержания речи может занимать и прямая речь, и придаточное изъяснительное предложение. Например: *«Стоит им попасть в плен, как сразу встают в благородную позу!» - презрительно выговорил Иверзев.* (Ю.Бондарев. Страницы творчества.) *Я не хочу сказать, что это высокое творческое достижение.* (С.Довлатов. Ремесло.)

Вторую значительную группу предикатов речи составляют единицы, выраженные глаголами общения, взаимодействия, глаголами, семантика которых предполагает обязательное наличие активного собеседника: *беседовать, говорить, спорить, советоваться, объясняться, обсуждать, общаться болтать с кем-либо.* Следовательно, внутри этой группы можно выделить две подгруппы предикатов речи: а) со значением взаимности: *спорить, разговаривать, беседовать* и др. б) передающие активность од-

ного из участников речевой ситуации: *спросить, возразить, ответить* и др.

Структурно-семантические модели с подобными предикатами являются основами предложений ещё одной группы единиц со значением адресованной информации. Единицы со значением взаимности включают обязательный актант «с кем-либо», т.е. здесь реализуется модель «кто-либо говорит с кем-либо». Например: *Как-то дождливым вечером мы с ним болтали.* (С.Довлатов. Заповедник.)

Сема «содержание, предмет речи» может выражаться как эксплицитно, так и имплицитно, следовательно, вариантом будет модель «кто-либо говорит с кем-либо о ком-чем-либо» (эксплицитно или имплицитно). Например: *Год назад Тарасевич заговорил со мной о штатной работе.* (С.Довлатов. Филиал.)

К группе глаголов общения могут быть отнесены и глаголы *спросить, ответить*, весьма активно используемые в диалогической речи. Например: *Я у Бродского спросил по телефону: «Вы мой рассказ читали?» Он ответил: «Читал.»* (С.Довлатов. Мы – соавторы.)

К третьей группе структурно-семантических моделей предложений с предикатами адресованности относятся предикаты, выраженные глаголами речи, которые реализуют семы воздействия на участника речевого общения: побуждения (*просить, требовать, советовать* и др.), эмоционального воздействия, положительной или отрицательной оценки (*хвалить, ругать, порицать, кричать*); социально-ориентированного внушения, пожелания (*поздравлять, попрощаться, поприветствовать* и др.).

В моделях с такими предикатами могут быть объектные актанты со значением и содержания речи и, как правило, адресата – того, на кого воздействует говорящий. Схемы моделей отличаются лишь средствами выражения актантов. Предикаты, означающие речевые воздействия, которые вызывают у лица отрицательные эмоции, требуют употребления актанта – внешнего объекта, выраженного существительным в винительном падеже с предлогом «на». Например: *«Да одевайся ты, одевайся!» – прикрикивала на нее бабка Авдотья.* (В.Распутин. Живи и помни). Предикаты со значением воздействия на лицо с целью привлечения его внимания (*позвать, окликнуть* и др.) реализуют сочетаемость в модели «кто-либо позвал кого-либо». Например: *Вдруг кто-то окликнул его по-шведски.* (С.Довлатов. Иная жизнь.) Модель сочетаемости глагола *обратиться/обращаться* требует существительного в дательном падеже с предлогом «к». Например: *Ведущий обратился к студентам: «Задавайте вопросы!»* (С.Довлатов. Записные книжки.)

Далее в главе рассматриваются семантические типы лексем в позиции субъекта. Обычно субъект в предложениях с предикатами речи выражен именем собственным или личным местоимением и может быть

личным и коллективным, выражаться прямо и метонимически: *Петр приходит домой и говорит Василисе: «Плохо отцу»*. (В.Распутин. Живи и помни.) *Внимание! Говорит местный радиоузел колхоза «Победа»*. (В.Белов. Кануны.)

Затем рассматриваются объектные распространители предикатов речи: актант со значением «содержание речи», «адресат речевого воздействия». В зависимости от типа коммуникации выделяются следующие виды адресата: единичный-коллективный-массовый; непосредственный-опосредованный; внутренний-внешний. Указанные актанты бывают эксплицитно и имплицитно выраженными.

Анализируя сочетаемость предикатов речи с присловными распространителями, расширяющими элементарную семантическую структуру, мы приходим к выводу, что все глаголы речи могут сочетаться с факультативными распространителями, имеющими обстоятельственной значение. Эти члены предложения играют важную роль в выражении оценки, т.к. дополняют субъектное содержание речи.

В качестве обстоятельственных распространителей при предикатах речи могут выступать наречия разных разрядов: *«Может, пройдет, – сказал нетвердо Володька, – больно круто началось»*. (Ф.Абрамов. Братья и сестры.) (*сказал нетвердо = усомнился*); *«Они будут довольны», – говорил убежденно и почти радуясь Прокофий*. (А.Платонов. Впрок.) (*говорил убежденно = убеждал*); *Клавдий Иванович, избегая сердитого взгляда жены, виновато сказал: «Раньше тут в это время никакой грязи не было»*. (В.Абрамов. Братья и сестры.) (*виновато сказал = извинился*) Как видно из этих примеров, глаголы речи как бы оттесняются на второй план, т.к. появляются глаголы, образованные от слов, которые были факультативными распространителями.

В одном из параграфов рассматривается модально-оценочная нагрузка глаголов речи, т.к. в речевой деятельности существенным является обозначение модального аспекта информации. Модальность нами рассматривается как комплекс категорий, характеризующих с точки зрения говорящего отношение пропозициональной основы содержания высказывания к действительности по доминирующим признакам реальности-ирреальности.

Таким образом, рассмотрев, как формируется элементарная семантическая структура предложений с предикатами речи, как она расширяется за счет присловных связей, мы переходим к вопросу о распространении и, соответственно, осложнении семантической структуры предложений с предикатами речи детерминантами.

В третьей главе «Осложнение моделей предложений с предикатами речи детерминантами» сначала рассматриваются субъектные детерминанты. Для предложений с предикатами речи субъектно-объектная детер-

минация нетипична. Объектные детерминанты представляют собой компоненты модели, характеризующейся обязательной сочетаемостью глаголов речи, и являются присловными, а не присоставными распространителями.

Структура пропозиции в них определяется присутствием глагола речи, валентности которого «задают» набор присловных актантов: левая – субъект речи (кто?), правые – объект, к которому обращена речь (адресат речи – кому?), или объект – соучастник речи (с кем?), а также объект со значением содержания речи (что? о чем?). Указанные присловные распространители обозначают первичные, основные элементарные компоненты семантической структуры предложений с предикатами речи.

По данным нашей картотеки, наиболее характерными для предложений с предикатами речи являются субъектные детерминанты в форме дательного падежа без предлога, обозначающие элементарный компонент семантической структуры, на заданный, однако, валентностями глагола речи. Это детерминанты со значением: 1) субъекта желания: *Тебе сказать что-то хочется?* (К.Федин. Костер.) 2) субъекта долженствования или вынужденного действия: *Пришлось мне объяснить редактору: «Понимаешь, штатная работа не для меня».* (С.Довлатов. Филиал.) *Ему не следует об этом говорить, да?* (К.Федин. Костер.)

В последнем примере возможно двойное толкование: вне контекста субъектный детерминант *ему* может восприниматься как объект-адресат: *Не следует об этом говорить (кому?) ему,* или *не говори ему об этом.* Следовательно, если такая структура изолирована, то она амбивалентна.

У них опять и шумели и разговаривали громко (К.Федин. Костер.) = *Они опять шумели и разговаривали громко.* Мы считаем, что в этом примере предложно-падежная форма *у них* является примером синкретичного детерминанта (*шумели и разговаривали громко где? У них*) – субъектно-локального.

Субъектные детерминанты могут сочетаться с предикативными основами разных структурных схем предложений. Наиболее бесспорным и грамматически обоснованным является употребление субъектных детерминантов в односоставных предложениях (безличных, инфинитивных, неопределенно-личных), т.к. это служит средством устранения синтаксической ущербности структурно-семантической основы односоставных глагольных предложений, средством снятия их структурной напряженности. Поскольку рассмотренные субъектные словоформы выражают элементарные компоненты семантической структуры предложения, не входящие в предикатно-актантную (валентностную) пропозицию, они могут быть квалифицированы как осложняющие семантическую структуру предложений с предикатами речи как целое. Они, по сути, осложняют бессубъектную основу предложения. Возможность замены таких предло-

жений синонимичными конструкциями типа: *Ему не нужно говорить об этом = Он не должен говорить об этом* подтверждает только то, что они близки по смыслу, но имеют разные семантические структуры, где *ему* не равно *он* – типовая субъектная словоформа. Все это дает повод говорить о том, что в безличных, неопределенно-личных, инфинитивных предложениях возможен элементарный компонент – субъект, который лишь семантически корректирует пропозициональное ядро.

Детерминанты с обстоятельственным значением широко представлены в предложениях с предикатами речи.

Обстоятельные детерминанты с временным значением являются одними из наиболее частотных (70%) в указанных предложениях. В основном они распространяют основы с семантикой «информативного и интересубъектного речевого действия», значительно реже встречаясь в моделях предложений с семантикой «речевого и эмоционального воздействия». Употребление – неупотребление обусловлено интенциями говорящего, коммуникативно-прагматическими задачами высказывания: *Третьего дня Третьяковский рассказал кадету об этом случайном совпадении.* (Ю.Нагибин. Остров любви.) *Каждое утро хозяин неизменно спрашивал: «Желаешь рюмку водки?»* (С.Довлатов. Наши.)

Особо отметим случаи формирования бипредикатной семантической структуры предложений под влиянием темпоральных детерминантов, выраженных словоформами, имплицитными или эксплицитными предикацию (*накануне его приезда, до спектакля, за чаем, перед ужином, по прошествии трех дней*). Темпоральные детерминанты, называющие ситуацию, формируют бипредикатную семантическую структуру предложения, что можно доказать, заменив в них словоформы или словосочетания деепричастным оборотом или придаточным предложением. Например: *Накануне его приезда Юлия долго не разговаривала и никак не могла прийти в себя.* (И.Гончаров. Обыкновенная история.) → *Пока он не приехал, Юлия...*

До спектакля он побеседовал с нами минут десять. (Ю.Нагибин. Сирень.) → *Пока не начался спектакль, он ...*

Одним из основных признаков детерминантов является их регулярная сохраняемость во всех формах одного и того же предложения, т.е. сохранение сочетаемости основы с синтаксически независимым от глагольного предиката детерминанта при изменении формы предложения. Например: *Дорогой он задавал (задает, будет задавать, задавал бы, нусть задает) Алеше много вопросов.*

При анализе предложений с предикатами речи, осложненных детерминантами, необходимо учитывать сочетаемость основы с различными видовыми формами. «Речь идет о конкуренции видов, т.е. об их взаимозаменяемости, не сопровождаемой изменением основного смысла выска-

звания (изменяются лишь оттенки выражения этого смысла)» (Бондарко А.В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. – М., 2005. С. 250). Рассмотрим пример: *Каждый вечер они шли к речке и подолгу о чем-то шептались в беседке*. В данном предложении предикат речи *шептались* употреблен в форме несовершенного вида и заменить его на форму совершенного вида не представляется возможным. Мы считаем, что причина этого заключается в присутствии темпорального детерминанта *каждый вечер*, который локализует действие во времени и обозначает обычное, повторяющееся действие.

И для локальных детерминантов при основах с предикатами речи характерна синтаксически закрепленная позиция в абсолютном начале предложения (90%) или в конце высказывания (10%), и то в позиции ре-мы: *На одном из судебных процессов Караваяву задали вопрос: «Ваша национальность?»* (С.Довлатов. Ремесло.) *В саду кто-то разговаривал с Анфисой.* (Ф.Абрамов. Братья и сестры.) *Заговорили мы про наших детей в одной эмигрантской компании.* (С.Довлатов. Записные книжки.)

Локальные детерминанты могут сочетаться с предикативной основой любой структуры – двусоставной или односоставной: *Тут и говорить будем – Тут мы и говорить будем.*

Следует отметить, что к каждой основе с предикатами речи можно присоединить детерминант времени или места, которые являются факультативными распространителями, их можно не только изымать из этих предложений, но и объединять в группы: *В электричке на пути домой он говорил: «Пока что все не так уж худо.* (С.Довлатов. Наши.) *Вечером на пороге избы Анна спросила Лизку: «Что у нас сегодня тихо? Где ребята?»* (Ф.Абрамов. Братья и сестры.) Часто в таких случаях локальные детерминанты выступают как синкретичные, т.е. с совмещенным значением: времени и места (*По дороге домой мы успели обсудить происшедшее*); места и условия (*На международном уровне он высказывается твердо и жестко*). В предложениях с локальными детерминантами реже встречаются единицы, формирующие вторичную предикацию.

Каузальные детерминанты (причины, условия, цели, уступки) тоже играют важную роль в осложнении семантической структуры предложения. Детерминанты времени, места как бы только поясняют базовую ситуацию во временном или локальном плане, а каузальные детерминанты функционально более нагружены, ибо выражают ситуации: обусловливающую или обусловленную, а остальная часть высказывания – соответственно обусловленную или обусловливающую: *Из-за тебя я должен оправдываться.* (И.А.Гончаров. Обыкновенная история.) = *Если бы не ты, я не должен был бы оправдываться.* *В случае необходимости позови меня, я рядом.* (К.Федин. Костер.) = *Если я тебе буду нужен, позови меня,*

я рядом. *Несмотря на его мягкий голос, он говорил уверенно.* (Ю.Нагибин. Беглец.)

Все каузальные детерминанты участвуют в формировании бипредикатных структур, ибо они называют ситуацию причинного характера, а вся остальная часть высказывания является следствием.

Часто в функции детерминанта цели в предложениях с предикатами речи выступает предложное сочетание *в ответ*. Но сочетаемость этой лексемы ограничена: она функционирует только в предложениях с семантикой модели «информативного речевого действия» и «эмоционального речевого воздействия». Невозможна сочетаемость этого детерминанта с основами с семантикой «интерсубъектного речевого действия»: *беседовать в ответ, спорить в ответ, болтать в ответ, объясняться в ответ и т.д.*, но, сравним: *сказать в ответ, рассказать в ответ, крикнуть в ответ, требовать в ответ* и т.д. Детерминант цели *в ответ* в равной степени сочетается как с основами двусоставных предложений, так и с основами односоставных предложений, подтверждая, таким образом, один из основных признаков детерминантов. Например: *Григорий в ответ только мрачно выругался.* (А.Платонов. Государственный житель.) *В ответ прозвучало:* «*Что вы, собственно, думаете о литературе?*» (С.Довлатов. Филиал.)

По данным нашей картотеки, группа детерминантов сопутствующей характеристики обладает наименьшей частотностью в плане сочетаемости с основами, включающими предикаты речи. Это объясняется тем, что такие факторы, как сопутствие, сопровождение, обоснование, ограничение, уточнение, включение-исключение не являются первостепенными признаками, характерными для процесса речи.

Детерминанты сопутствующей характеристики обладают теми же общих структурно-семантическими признаками, что и рассмотренные выше обстоятельственные детерминанты: автосемантичность и отсутствие системной связи с каким-нибудь словом в предложении; преимущественная препозиция в предложении с нейтральным порядком синтаксических групп; отчетливо выраженные тенденции: к синкретизму, к интонационному выделению и обособлению; относительно свободная сочетаемость с различными формами и структурными схемами предложений; способность выступать в качестве общего распространителя координатора однородности в полипредикативных предложениях. Например: *По совету ты не должен был рассказывать матери об этом.* (К.Федин. Костер.) *Вместе с Житовым заговорила и сама Анфиса Петровна.* (Ф.Абрамов. Братья и сестры.) Иногда они участвуют в формировании бипредикатной структуры: *На одной из веранд под звуки флейты я разговаривал с Аксеновым.* (С.Довлатов. Марш одиноких) → *На одной из веранд, когда были слышны звуки флейты, я разговаривал с ...*

Ограничительно-выделительные детерминанты (включения, исключения, замещения и выделения) формируются предложными конструкциями, называющими соотносимые понятия «целое – часть», «общее – частное».. Наибольшей употребительностью отличаются модели с предлогами *кроме, помимо, включая, исключая, за исключением, наряду с, с точки зрения*. Примеров предложений с детерминантами со значением выделения, построенным по моделям *в смысле + Р.п.; в свете + Р.п.; в соответствии + Р.п.; в сфере + Р.п.; в области + Р.п.* в нашей картотеке нет. Клемёнова Е.Н. в своей диссертации «Ограничительно-выделительные детерминанты в современном русском языке» пишет, что, как показывают результаты её исследования, 88,8% предложений, имеющих в своем составе ограничительно-выделительные детерминанты, представляют собой двусоставные глагольные предложения, в большинстве которых предикатом оказывается глагол со значением бытийности (Клемёнова, 2001, 84): *Кроме меня, никто в этой комнате не говорил.* (Ю.Нагибин. Терпение.) *С моей точки зрения он произнес эту фразу с интонацией решающего, убийственно аргумента.* (С.Довлатов. Иностранка.) *Заголосили все, включая Макаровну.* (Ф.Абрамов. Братья и сестры.)

Особое место в системе обстоятельственных детерминантов занимают деепричастные конструкции, выражающие вторичную предикацию почти на уровне выражения предикативности придаточных детерминантных предложений. Не случайно в традиционной грамматике деепричастные конструкции называют полупредикативными конструкциями, синонимичными соответствующим типам придаточных:

Очень часто основы с предикатами речи распространяются деепричастными оборотами и обстоятельственными придаточными предложениями, выступающими в роли детерминантов. Но детерминант – это компонент не только распространяющий предложение, но и осложняющий его семантическую структуру за счет введения добавочных элементов: субъекта и предиката. Детерминанты, выраженные деепричастными оборотами и обстоятельственными придаточными предложениями, вводят дополнительную информацию, которая связана с семантической структурой предложения. Таким образом, формируется как бы параллельная структура, развивающая семантическую структуру высказывания, т.е. предикация осложняется добавочной предикацией. Следовательно, не только распространяется, но и осложняется предикатно-актантное ядро пропозициональной структуры. Деепричастные обороты и обстоятельственные придаточные предложения, вступая в семантическую связь с глагольным сказуемым и подлежащим, обозначают признак, приписываемый предмету, но соотносят его с моментом речи опосредованно, через сказуемое.

По данным нашей картотеки основы с предикатами речи активно сочетаются с деепричастными оборотами в функции обстоятельств сопутствующей характеристики, образа действия, времени и цели, а в функции обстоятельств условия, причины и уступки значительно реже, т.к. чаще эти функции выполняют в основном придаточные предложения: *Я говорю с ней, избегая от стыда.* (Ю.Нагибин. Терпение.)

Если деепричастие обозначает действие, сопутствующее действию сказуемого, то можно провести трансформацию, заменив его спрягаемой формой глагола и доказав, таким образом, что оно является второстепенным сказуемым. Например: *«Спасибо, я сама», - сказала Антонина, забрасывая рюкзачок на плечо.* (Д.Корецкий. Секретные поручения.) – *«Спасибо, я сама», - сказала Антонина и забросила рюкзачок на плечо.*

Деепричастный оборот в функции обстоятельства времени тоже можно трансформировать в синонимичную конструкцию – придаточное предложение времени: *Узнав, что хозяев нет дома, смущенно сказал: «Простите, что врываюсь без звонка...»* (С.Довлатов. Иностранка.) – *Когда узнал, что хозяев нет дома, смущенно сказал...*

Детерминантам, выраженным деепричастными оборотами, в предложениях с предикатами речи свойственен синкретизм семантики. Те обстоятельства, которые при глаголах других лексико-семантических групп являются обстоятельствами образа действия, при предикатах речи становятся обстоятельствами сопутствующей характеристики. Например: *«Отчего вы не чувствуете сущности?» - спросил Воцев, обращаясь в окно.* (А.Платонов. Государственный житель.) (обстоятельство сопутствующей характеристики при предикате речи) *Воцев стоял, обращаясь в окно.* (обстоятельство образа действия при глаголе местопребывания); *«Неплохо, - повторял Даниил Александрович, листая мою рукопись, - неплохо».* (С.Довлатов. Ремесло.) (обстоятельство сопутствующей характеристики при предикате речи) *Даниил Александрович ходил по комнате, листая мою рукопись.* (обстоятельство образа действия при глаголе движения)

Детерминанты, выраженные деепричастными оборотами, могут объединяться в группы с другими самостоятельными распространителями. Например, детерминант времени может сочетаться с детерминантом образа действия, выраженным деепричастным оборотом: *Затем, едва не прослезившись, обронил: «Ценю!»* (С.Довлатов. Ремесло). *Цельми днями, куря сигару, говорил по телефону.* (С.Довлатов. Ремесло.)

Вопрос о детерминантной функции придаточных обстоятельственных предложений, которые еще в 19 в. П.Белявский квалифицировал как единицы, относящиеся к главному предложению в целом, т.е. как распространители, семантически не predetermined предикатами главных частей, является одним из наиболее остродискуссионных. В.А.Белашапкина сочла возможным квалифицировать их как детерми-

нантные придаточные. В.П.Малашенко в своих работах говорит о смысловой прикреплённости к предикации как целому и детерминирующих членов предложения, и синонимичных им предикативных единиц в позиции придаточного предложения. Мы придерживаемся этой точки зрения.

Обстоятельственные придаточные предложения поясняют сказуемое не как отдельное слово, относящееся к той или иной части речи, а как носитель предикативного значения, поэтому такие придаточные предложения выступают как детерминанты, относящиеся ко всей главной части предложения и осложняющие его семантическую структуру. Такие предложения относятся к предложениям расчленённой структуры, поэтому пре- или постпозиция детерминантного придаточного предложения связана с уточнением характера взаимоотношений между частями предложения.

В качестве детерминантов при простых предложениях с предикатами речи как главных предложений СПП, выступают придаточные времени (*Когда я приходил к нему, то упорно расспрашивал о войне*), цели (*Тогда я сказал, чтобы оттянуть время: «Не знаю»*), причины, уступки, сравнения (*Сафонов не мог ответить, потому что сердце его лежало в разрушенной груди и не имело чувства; Она так заробела, что слова не могла вымолвить, хотя ей всегда говорили, что она бойкая девчонка; Дядя перестал улыбаться и заговорил, как офицер, лаконично и резко*), условия (*Если там ничего нет, почему мы тогда вообще говорим про истину?*)

Пре- или постпозиция придаточного обстоятельного предложения, выступающего в функции детерминанта, во многом зависит от характера соотношения придаточной части к главной.

В **Заключении** диссертации подводятся основные итоги исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1.Акентьева (Фолометова), О.В. Предложно-падежные формы в структуре предложений с предикатами речемыслительной деятельности [Текст] / О.В.Акентьева //Теоретические и практические аспекты изучения непознаваемых слов. Материалы межвузовской научной конференции. Тезисы докладов.- Ставрополь: СГПИ, 1990.- 0,1 п.л.

2.Акентьева (Фолометова), О.В. Индивидуальная работа со студентами при изучении структуры и семантики детерминантных предложений с предикатами речемыслительной деятельности [Текст] / О.В.Акентьева // Индивидуальная работа со студентами: научно-методический сборник.- Ростов н/Д: РГПИ, 1990.- 0,75 п.л.

3.Акентьева (Фолометова), О.В. О семантике и сочетаемости глаголов речевой и мыслительной деятельности в русском языке [Текст] /

О.В.Акентьева // Лексико-грамматические взаимодействия в системе синтаксических единиц. Межвузовский сборник научных трудов.-Ростов н/Д: РГПИ, 1991.- 0,75 п.л.

4.Акентьева, О.В. К вопросу о формальной и семантической структуре предложений с детерминирующими членами [Текст] / О.В.Акентьева // Язык и коммуникации: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 1.- Ростов н/Д: ГОУ ДПО «ИУИ АП», 2002.- 0,6 п.л.

5.Акентьева, О.В. К вопросу о структуре предложений с глаголами речи [Текст] / О.В.Акентьева // Язык. Дискурс. Текст. Материалы международной научной конференции, посвященной юбилею В.П.Малашенко. Ч I.- Ростов н/Д: РГПУ, 2004. - 0,2 п.л.

6.Акентьева, О.В. Глаголы речи и их сочетаемость в современном английском языке [Текст] / О.В.Акентьева // Язык. Дискурс. Текст. Материалы международной научно-практической конференции.-Ростов н/Д: РГПУ,2005. - 0,1 п.л.

7.Акентьева, О.В, Малашенко, В.П. О формальной структуре предложений с детерминирующими членами [Текст] / О.В.Акентьева, В.П.Малашенко // Гуманитарные и социально-экономические науки. - Ростов н /Д: СКНЦ ВШ, 2006. - №3. - 0,6/0,3 п.л.